

Человечность. Он подумал, что в прошлой жизни, возможно, именно этого не хватало между ним и Сюй Цзэ. В этой жизни он наконец нашел это.

К тому времени, как Тан Цзин встала, вторая порция пельменей уже была готова.

Она стояла у входа на кухню, наблюдая за оживленной суетой внутри. На ее лице появилось легкое смущение. Обычно, когда она возвращалась домой, родители принимали ее как гостью, готовили еду и только потом звали ее. Она никогда не задумывалась, что в этом может быть что-то неправильное. Но теперь, глядя на двух детей, занятых делами на кухне, она почувствовала, что что-то не так.

— Тетя, доброе утро, — с улыбкой позвал Сюй Цзэ. Сунь Сю велела ему так обращаться.

— Э-э, — Тан Цзин поспешно поправила волосы, улыбнулась и повернулась к Сунь Сю. — Мама, я пойду разбужу Сяо Цзе. — С этими словами она развернулась и ушла.

Тан Аньминь тихо хмыкнул.

— Хоть стыд еще чувствует.

— Хватит, — сказала Сунь Сю. — Праздник на дворе, нечего тут ворчать. Когда ее нет, ты по ней скучаешь, а как приезжает, сразу недовольство показываешь. Посмотрим, кто из дочерей еще к тебе захочет приезжать!

Тан Аньминь сжал губы и замолчал.

Через полчаса Чжоу Цзе тоже встал.

Пельмени были поданы на стол, горячие и ароматные. Шесть человек собрались за столом, включили телевизор и смотрели повтор прошлогоднего новогоднего гала-концерта, смеясь и наслаждаясь едой.

— Мама? — Тан Цзин, заметив, что Сунь Сю остановила палочки и смотрит на них, не удержалась и окликнула ее.

— Э-э, — откликнулась Сунь Сю, очнувшись. — Ешь, ешь. Я вам укус принесу.

Для детей самым приятным в праздновании Нового года, вероятно, было обилие свободного времени, множество разнообразных сладостей и большие красные конверты с деньгами, хотя сами конверты были больше по размеру, чем их содержимое.

Утром первого дня Нового года нельзя было подметать или стирать одежду. Но погода была ясной, что было редкостью в это время года, и казалась идеальной для стирки. Сунь Сю, держа в руках таз с грязным бельем, смотрела на небо, размышляя, что делать, в то время как четверо мужчин сзади переглядывались и улыбались.

Если говорить о Тан Цзин, то, кроме лени, в ней действительно не было ничего плохого.

Первые два дня она держалась холодно по отношению к Ши Яню и Сюй Цзэ, и когда они заходили в южный двор, она пристально следила за ними, как будто подозревая в чем-то. Через пару дней она начала иногда здороваться с Ши Янем и Сюй Цзэ. Еще через несколько дней она вела себя так, будто ничего не произошло, и, когда Сунь Сю заставляла ее рубить корм для кур, она могла поболтать с Сюй Цзэ.

Если подвести итог, она была беспечной и забывчивой, совсем как ее сын.

После завтрака Сунь Сю взяла Тан Цзин и Чжоу Цзе с собой, чтобы поздравить родственников в деревне с Новым годом. На них были новые наряды, и они выглядели весьма стильно.

Через некоторое время ушел и Тан Аньминь. Ему нужно было съездить в уезд, чтобы встретиться с бывшими коллегами и старыми руководителями.

Ши Янь и Сюй Цзэ сидели на каменных ступенях под навесом, запрокинув головы и наслаждаясь солнцем. Сяо Ху, казалось, нашел это занятие весьма интересным и, подражая Сюй Цзэ, уселся на корточки, высоко поднял голову и закрыл глаза, веки его слегка подрагивали. Через некоторое время он широко открыл рот, высунул язык и облизал губы, словно собираясь заснуть.

Сюй Цзэ прикрыл рот рукой, чтобы скрыть смех.

Ши Янь погладил его лицо, казавшееся еще более светлым на солнце, и спросил с улыбкой:

— Дядя и тетя ушли поздравлять с Новым годом. Куда пойдём мы?

— Давай тоже пойдём поздравлять! — вдруг вскочил Сюй Цзэ.

Ши Янь засмеялся.

— Кого будем поздравлять?

Сюй Цзэ начал загибать пальцы, перечисляя:

— Дедушка Гуань, дядя Эр, дядя Сунь Чэнь, Тун-Тун, Сунь Хунъянь, дядя Гуй... Эй, брат, ты знаешь, где живет дядя Гуй?

Ши Янь покачал головой.

— Не знаю, но у дяди Эра можно спросить. Пойдем в дом.

Сюй Цзэ удивился.

— Разве мы не идем поздравлять?

Ши Янь ткнул его пальцем в лоб.

— Чтобы поздравлять, нужно взять с собой подарки.

Сюй Цзэ последовал за Ши Янем в дом и обнаружил, что в шкафу внезапно появилось много красных сетчатых мешочков. Мешочки были красными, внутри лежали разные вещи: яблоки, мандарины и молочные конфеты. Сами мешочки были небольшими и довольно простыми, но сверху их украшали банты, что немного скрывало их скромный вид.

— Брат, когда ты это сделал? — с восторгом спросил Сюй Цзэ.

— Вчера вечером, когда один маленький поросенок сладко посапывал, — серьезно ответил Ши Янь.

Сюй Цзэ скривился, явно недовольный словами Ши Яня. Он начал считать мешочки, указывая

на них пальцем: один, два, три... пятнадцать. Оказалось, что подарков было целых пятнадцать!

— Так много!

— Да, если у тебя в школе есть хорошие друзья, ты тоже можешь им подарить, — сказал Ши Янь, усаживая Сюй Цзэ за стол. — Я тоже подарю тебе новогодний подарок. Открой ящик и посмотри.

Сюй Цзэ широко раскрыл глаза и потянул за ручку ящика. Внутри лежала коробка с двадцатью четырьмя акварельными фломастерами. На его лице сразу появилась улыбка, и он обнял Ши Яня за шею, крепко поцеловав его в щеку.

Ши Янь удовлетворенно улыбнулся.

— Вот, еще цветная бумага. Ты можешь написать на ней пожелания фломастерами и положить в мешочки, чтобы каждый получил уникальный подарок.

Сюй Цзэ держал в одной руке коробку с фломастерами, а в другой — стопку цветной бумаги, немного растерянный.

— Брат, что мне написать?

— Ну, например, для дедушки Гуаня можно написать: «С Новым годом, желаю вам здоровья и счастья». Кстати, дяди дедушки Гуаня наверняка вернулись, так что не забудь написать и для них, а не только для дяди Эра, — сказал Ши Янь.

— Брат, давай писать вместе. Сверху будет мое пожелание, а снизу — твое, хорошо? — Сюй Цзэ склонил голову набок, глаза его сияли.

— Хорошо, — кивнул Ши Янь. — Действительно, раз подарки от нас двоих, то несправедливо, если писать буду только я.

Вместе они написали около десятка пожеланий и положили их в мешочки.

Ши Янь сложил все мешочки в большой пакет и повел Сюй Цзэ поздравлять. Сяо Ху, редко бывавший на улице, крутился вокруг их ног.

Когда они постучали в дверь к старику Гуаню, во дворе оказалось много людей, включая детей. Когда Ши Янь и Сюй Цзэ вошли, чтобы поздравить старика Гуаня, в его глазах была улыбка, но выражение лица оставалось мрачным.

— Почему вы вчера вечером не пришли на наш ужин?! — громко спросил старик Гуань, его голос и манера говорить напугали Сюй Цзэ.

Ши Янь вздохнул. Их присутствие на семейном ужине было бы не к месту. Если разобраться, их статус был не совсем ясен, и дети могли бы даже называть их старшими.

Когда они поздравляли дядю Эра, тот настаивал, чтобы Сюй Цзэ сказал ему: «Желаю вам скорейшего рождения сына».

Ши Янь в душе посмеялся над этим. Это был Новый год, а не свадьба, и Сюй Цзэ явно не был богиней, дарующей детей. Он наклонился к Сюй Цзэ и что-то шепнул ему на ухо.

Сюй Цзэ кивнул, а когда Ши Янь отошел, громко крикнул:

— Поздравляю с Новым годом, подарите красный конверт!

Он протянул руки, как будто был маленьким богом богатства, пришедшим за подарком.

Эти слова подействовали как заводная пружина. Дети сразу же подбежали и, подражая Сюй Цзэ, протянули руки к дяде Эру, хором крича:

— Поздравляю с Новым годом, подарите красный конверт!

И смотрели на него с надеждой.

Дядя Эр на мгновение замер, а затем схватил Ши Яня за шею, смеясь и ругаясь:

— Ах ты, паршивец! Как ты посмел меня подставить!

С трудом выбравшись из дома старика Гуаня, Ши Янь и Сюй Цзэ отправились к Сунь Хунъянь.

Отец Сунь Хунъянь, как и ожидал Ши Янь, оказался полноватым мужчиной средних лет, чья улыбка казалась очень добродушной.

Сяо Ху, увидев Тяньтянь, сначала просто смотрел на нее, а потом, словно что-то поняв, начал обнюхивать ее, а затем залаял и забегал вокруг, явно узнав свою мать.

Когда Ши Янь и Сюй Цзэ собрались уходить, Сяо Ху заскулил у входа, словно не хотел уходить, и не последовал за ними.

Сюй Цзэ потянул Ши Яня за руку, оглядываясь назад. Ши Янь мягко обнял его.

— Сяо Цзэ, он догонит. Ему жаль расставаться с мамой, но и с тобой тоже. Иди вперед, не оглядывайся.

Сюй Цзэ закусил губу и послушно пошел вперед. Но шаги его были скованными, словно ему было трудно идти.

Ши Янь тоже немного беспокоился, но через несколько шагов все его опасения рассеялись, когда он услышал приближающийся лай. Сяо Ху все же не смог оставить Сюй Цзэ, а Тяньтянь, его мать, тоже не собиралась оставлять его.

Сюй Цзэ улыбнулся сквозь слезы.

<http://bllate.org/book/16628/1523047>